

На самом деле иллюзии, как мне кажется, сильно недооцениваются. Как в том мире, откуда пришли мои знания об этом мире, так и собственно говоря, тут. Для местных иллюзии – это как... не знаю, как умение готовить? Почти все, кто знают о том, что это возможно, что-то да умеют. Разбить пару яиц и приготовить простейшую яичницу? Без проблем! Сложить пару печатей и создать иллюзорного клона? Раз плюнуть! А вот если нужно что-то посложнее... Тут уже становится интереснее. По крайней мере, судя по тому, что было в первоисточнике моих знаний, в пресловутом каноне.

Кто вообще там использовал иллюзии? Так, чтоб это было выше, чем уровень генина-слабого чунина? Либо слабаки, которые кроме простых буншинов да хенге ничего не умеют, либо спецы вроде Куренай, либо обладатели додзютсу, специализирующихся как раз на искусстве иллюзий, либо же какие-нибудь древние жабы, которые уже столько живут, что грех было не научиться. Ну еще, может, какие-нибудь особо хитровывернутые враги – чисто чтоб главные герои не расслаблялись.

И если не думать о том, что весь мир построен для удобства описания истории Наруто, что все на самом деле не так и болван Кишимото напутал, что на самом деле этот вот персонаж не так бы вел себя, что Итачи сам все спланировал и вообще главный злодей всей серии – владелец лапшичной Ичираку... Короче, если отбросить конспирологию и прочий бред, то получается, что никакой загадки и нет.

Зачем тренировать технику, которую любой хоть как-то разбирающийся в искусстве ниндзя развеет простым прерыванием потока своей чакры? Зачем запариваться с иллюзорными клонами, которые слетают с одного касания о твердый объект? Нет, конечно, гендзютсу – это тоже сила, и настоящим мастерам этого направления мало что могут противопоставить – просто потому что они редки, и не каждый с таким противником сталкивался в своей жизни. А потому мало кто знает, что делать, если попал в иллюзию, которую не развеять простым выкриком «Кай!».

Короче, к чему все это... Если не бродить вокруг да около, то гендзютсу – круто, но запарно. Куда проще и продуктивнее выучить технику посильнее да жажнуть ей. Ведь там все просто: натренировался и в путь. Есть фишечки, есть секреты, но это частности. А для применения сильной иллюзии надо полностью понимать все, что будет в ней происходить: как будет выглядеть сцена с разных ракурсов, как объекты внутри нее будут взаимодействовать, что будет чувствовать противник, если произвести над ним то или иное действие.

И мне повезло. В какой-то степени. Я оказался достаточно впечатлителен и чувствителен, чтобы по полной проникнуться тренировками «на ощущения», устраиваемыми в Корне, и я достаточно хорошо помнил несколько атмосферных и проникновенных сцен из творчества другого мира. Я их, конечно, переиначил во многом под этот мир и в угоду большему давлению на психику попавшихся в гендзютсу, но кое-что там угадывалось.

Как, например, море крови, утыканное гигантскими кровавыми крестами. И на парочку из них я придумал посадить своих новообетенных товарищей по команде.

Получилось, честно говоря, так себе. Во-первых, я не сразу смог создать всю локацию целиком. Не смог сразу ее вообразить. Потому пришлось вешать Торуне с Фуу высоко над облаками, двигаться которые нормально я тоже не смог заставить – они просто выглядели как чуть колышущийся туман. А дальше я скупрулезно дорисовывал иллюзию, параллельно прислушиваясь к тому, что там обсуждают плененные мной шиноби.

Тоже, кстати, косяк – изначально они должны были оказаться порознь, крепко

зафиксированные и неспособные говорить, но мне просто не хватило на это условной «оперативной памяти». Поэтому пришлось дать им двигать головами и чесать языками, убедив, что это возможный максимум: уж слишком сильно брыкались, слишком сильна была их воля для моего текущего уровня. Я понадеялся, что они проникнутся моими способностями. И что это на фоне их прежних представлений о тотальном превосходстве надо мной позволит принять на веру, что я могу их удержать.

Это ведь по сути и есть смысл иллюзий – заставить противника поверить в обман, принять его как истину.

Короче, они болтали, а я в спешке доделывал свой иллюзорный мир. Успел даже чуть раньше, чем надеялся: они все еще продолжали обсуждать, как и что я сотворил, потому мне оставалось только дожидаться момента и спустить их вниз.

– Приветствую вас, семпай. – вежливость залог успеха. И крепкого здоровья, если общаешься с теми, кто сильнее тебя. Даже если они, как сейчас, в твоей власти. Вроде бы. – Как самочувствие?

– Прекрасно, Джуничи-кун. – уф, с новыми силами пытается вырваться из иллюзии. Фуу продолжил, глядя на мое внешне бесстрастное лицо с вежливой улыбкой. Ну вот, он тоже улыбается. А Торуне – хмурится. – Вид с такой высоты просто потрясающий открывается. Сам придумал?

– Вы не поверите, но да. И даже не пытайтесь, семпай, не выветесь.

Почему, просите вы? Да потому что я помню, какого это – всю жизнь прожить без чакры. И у меня неплохо получилось передать это чувство. В этом мире никто не способен почувствовать ее. Если, конечно, не обладает иммунитетом к иллюзиям. По крайней мере, я на это очень надеюсь.

– Но из уважения к вам...

Ииии, оп! «Легким движением руки» кресты погружаются еще глубже под воду, а на самом деле – просто исчезают, попутно облегчая нагрузку на меня. Одновременно с этим из-под земли вспучивается небольшой холмик, на который опускаются двое освободившихся корневищ. Сделал я это затем, чтоб не тратить на их сдерживание свои силы. Все-таки, как бы я ни хорохорился, фишка Яманака – это именно работа с разумом. В основном чужим, конечно, но и свои собственные мозги они наверняка перетряхивают. Короче, как ни парадоксально, безопаснее дать ему чуть больше свободы, чем держать в жестких рамках – тогда он с меньшей вероятностью найдет изъян в технике. К тому же надолго мы тут не задержимся.

– Надо же, какой ты учтивый, – хмыкнул Торуне, разминая кисти рук. Опять же – основное он сделал сам, он знает и верит, что последствия такой крепкой фиксации обязательно будут выражены в виде натертых конечностей. Все, что потребовалось с моей стороны, так это передать ему ощущение легкого дискомфорта в руках, дальше он справился без моей помощи. – Объяснишься?

– Разумеется. – серьезно киваю. А теперь глубокий поклон. – Приношу извинения за доставленные неудобства. Я лишь хотел продемонстрировать Вам свои умения.

Отступил на шаг, иллюзия пошла рябью. Через мгновение мы уже вновь стоим на кухне. Я – мелкий парнишка, тыкающий сенбонами в лоб двум здоровенным на моем фоне шиноби.

Разница между нами еще больше бросалась в глаза сейчас, когда я стоял в непосредственной близости от них. Причем стоять пришлось на носках, иначе не дотянулся бы даже иглами...

<http://tl.rulate.ru/book/51566/1675055>